

*Сафина А.Р.,
студент
3 курс, специальность «Юриспруденция»
Институт права
Челябинский государственный университет
Россия, г. Челябинск
Научный руководитель: Штефан А.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовно-правовых дисциплин»
Челябинский государственный университет
Россия, г. Челябинск*

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ
СРЕДСТВАМИ ПОБЕГА ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД
АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ**

Аннотация: Проблема побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи остаётся актуальной для российской уголовно-исполнительной системы (УИС). Согласно данным ГИАЦ МВД России и ФСИН РФ: в 2022 г. зафиксировано 4 попытки побега осуждёнными из мест лишения свободы и 1 побег обвиняемого из-под охраны временного караула (Белгородская область); в январе 2023 г. допущено 2 покушения на побег из-под охраны; количество нарушений режима содержания в УИС растёт: в 2024 г. выявлено 26 866 тыс. нарушений (+12,2 % к 2023 г., +33,5 % к 2022 г.). Рост нарушений режима коррелирует с потенциальной угрозой побегов, что подчёркивает необходимость совершенствования мер предупреждения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система (УИС); ФСИН России; побеги из мест лишения свободы; профилактика побегов; ст. 313 УК

РФ; осуждённые; лица, содержащиеся под стражей; пенитенциарная преступность; инженерно-технические средства охраны и надзора (ИТСОН); судебная практика; квалификация побегов.

Abstract: *The problem of escapes from places of deprivation of liberty, from arrest or from custody remains relevant for the Russian penal enforcement system. According to the data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation: in 2022, 4 attempts by convicts to escape from places of detention and 1 escape of the accused from the protection of a temporary guard (Belgorod region) were recorded; in January 2023, 2 attempts to escape from protection were made; the number of violations of the detention regime in the penitentiary is growing: in 2024 26,866 thousand violations were detected (+12.2% by 2023, +33.5% by 2022). The increase in regime violations correlates with the potential threat of escapes, which underscores the need to improve prevention measures.*

Keywords: *penal system (PS); Federal Penitentiary Service of Russia; escapes from places of imprisonment; prevention of escapes; Article 313 of the Criminal Code of the Russian Federation; convicts; persons in custody; penitentiary crime; engineering and technical means of security and surveillance (ITSNS); judicial practice; qualification of escapes.*

Побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи занимают одно из ведущих мест в структуре пенитенциарной преступности.

Сравнительный анализ зарубежного законодательства показывает разные подходы к регулированию ответственности за побег. В Германии планирование и совершение побега не считается незаконным: если бежавшего поймали, он просто досиживает срок без дополнительной ответственности. При этом помощь при побеге карается штрафом или лишением свободы до пяти лет.

В Испании за побег предусмотрен штраф: до шести заработных плат при

сроке до одного года, от 12 до 24 месячных зарплат в иных случаях, а при применении насилия — от шести до четырёхлетней зарплаты.

В Дании широко распространены тюрьмы открытого типа, а побег, чаще происходящие из них, фиксируются в количестве около 90 случаев в год. В Финляндии 11 из 26 пенитенциарных учреждений — тюрьмы открытого типа, и там не установлена уголовная ответственность за побег: в 2008 г. 56 заключённых числились как «убывшие без разрешения».

В Казахстане побег наказывается лишением свободы до трёх лет, а при отягчающих обстоятельствах — до семи лет; есть примечание: лицо, добровольно вернувшееся в течение семи дней, освобождается от ответственности, если не совершило иного преступления. В России ответственность за побег установлена ст. 313 УК РФ: наказание — принудительные работы или лишение свободы до четырёх лет, а при отягчающих обстоятельствах — до восьми лет [4].

Наиболее распространёнными мотивами побегов являются: нежелание отбывать наказание в виде лишения свободы; желание увидеть семью и близких, оказать им помощь любой ценой; конфликтные отношения с другими осуждёнными, стремление избежать расправы; стремление реализовать агрессивные намерения по отношению к отдельным лицам за пределами мест лишения свободы.

Для объективной оценки возникновения побеговых намерений необходим многосубъектный анализ деятельности исправительной колонии.

Совершению побегов способствуют следующие условия: некачественные технические осмотры камер и помещений, позволяющие оставлять запрещённые предметы; отсутствие бдительности на контрольно-пропускных пунктах, формальная проверка документов и транспорта; снятие постов наблюдательных вышек, нарушения сроков выставления часовых; небдительное несение службы у камер; обходы территории по одним маршрутам и в одно и то же время и другие.

По данным ФСИН России, количество побегов из учреждений УИС в период 2020–2025 гг. демонстрирует положительную динамику снижения. В 2020 г. было зарегистрировано 48 случаев побегов, из которых 12 совершены с применением насилия. К 2024 г. число побегов сократилось до 21 случая, в том числе всего 3 с насилием.

В первом полугодии 2025 г. зафиксировано лишь 10 случаев, из них только 1 с применением насилия. Таким образом, общее снижение количества побегов за указанный период составило 79 %, а число насильственных побегов сократилось на 92 %. Основной тип побегов приходится на колонии-поселения (до 60 % всех случаев).

Наиболее распространённые способы: преодоление ограждений (35 %), укрытие в транспорте (25 %), подкуп сотрудников (15 %), использование подкопов (10 %), иные способы (15 %). Среди факторов снижения числа побегов можно выделить модернизацию ИТСОН, усиление кадрового состава охраны, профилактическую работу с осуждёнными и ужесточение контроля за конвоированием.

Судебная практика подтверждает актуальность проблемы побегов и особенности их квалификации. Например, в деле № 1-223/2023 (Московский областной суд) осуждённый Н. совершил побег из колонии общего режима, преодолев основное ограждение с помощью верёвки и «кошки» [6].

Его действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 313 УК РФ, и суд, учитывая отсутствие насилия, назначил наказание в виде 2 лет лишения свободы. В деле № 2-15/2024 (Красноярский краевой суд) осуждённый П. совершил побег при конвоировании, напав на сотрудника ФСИН и завладев его табельным оружием. Его действия квалифицировали по ч. 3 ст. 313 УК РФ (с применением насилия, опасного для жизни) и ч. 2 ст. 226 УК РФ (хищение оружия), назначив наказание в виде 7 лет лишения свободы. В деле № 3-45/2024 (Санкт-Петербургский городской суд) осуждённый С. совершил побег из больницы, куда был доставлен на лечение, воспользовавшись халатностью

дежурного сотрудника.

Его действия квалифицированы по ч. 1 ст. 313 УК РФ с назначением наказания в виде 1,5 года лишения свободы. В деле № 4-12/2025 (Ростовский областной суд) группа осуждённых совершила побег из колонии-поселения, используя поддельные документы и подкуп сотрудника. Их действия квалифицировали по ч. 1 ст. 313 УК РФ и ст. 291 УК РФ, назначив наказания: 3 года лишения свободы за побег и 2 года за взятку. Эти примеры демонстрируют расширительное толкование места совершения побега, дифференциацию ответственности в зависимости от способа побега, а также необходимость дополнительной квалификации при наличии сопутствующих преступлений.

Вместе с тем в сфере предупреждения побегов сохраняются серьёзные проблемы.

Во-первых, недостаточная инженерно-техническая оснащённость учреждений: несмотря на проводимую модернизацию, часть учреждений УИС, особенно в отдалённых регионах, до сих пор не имеет полного комплекта ИТСОН или использует устаревшее оборудование, что создаёт уязвимости, которыми пользуются осуждённые.

Во-вторых, коррупция среди сотрудников ФСИН остаётся актуальной проблемой: в 2023 г. было выявлено 15 фактов коррупции, связанных с побегами, что составило 18 % от всех зарегистрированных побегов.

В-третьих, психологическая дезадаптация осуждённых — длительное нахождение в условиях изоляции, конфликты с другими осуждёнными, отсутствие перспектив после освобождения провоцируют побеги, особенно среди лиц, отбывающих длительные сроки наказания [4].

Для решения этих проблем необходим комплексный подход. Прежде всего, требуется комплексная модернизация ИТСОН: установка систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, внедрение датчиков движения и сигнализации на всей территории учреждений, использование

дронов для патрулирования периметра, автоматизация контроля за перемещением осуждённых внутри учреждения.

Кроме того, важно усилить профилактическую работу. Профилактика побегов должна осуществляться всеми службами и отделами учреждений ФСИН России и включать: выявление причин и условий, способствующих побегам; информирование отделов о выявленных обстоятельствах; принятие мер к их устранению; контроль за процессом устранения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ имеет ряд особенностей.

Во-первых, место побега трактуется расширительно: помимо мест лишения свободы и содержания под стражей, к ним относятся автомобиль конвойной службы, лечебное учреждение, кабинет следователя, конвойное помещение суда, участок местности, где проводилось следственное действие, место выполнения трудовых обязанностей за пределами колонии-поселения.

Во-вторых, правовая оценка насильственного способа побега зависит от последствий, обстановки применения насилия и личности потерпевшего.

В-третьих, побег относится к числу дящихся преступлений: он начинается с момента самовольного оставления учреждения и продолжается до момента задержания или добровольной явки. Срок давности начинает исчисляться с момента прекращения преступного бездействия [1].

Способы совершения побегов разнообразны и зависят от режима учреждения и особенностей производственной деятельности.

Для предупреждения побегов необходимо совершенствовать законодательство и повышать уровень межведомственного взаимодействия.

Общая профилактика включает регламентные работы по поддержанию ИТСОН в надлежащем состоянии, режимные мероприятия с использованием биолокационного метода обнаружения подкопов, усиление службы в выходные и праздничные дни, особое внимание к осуждённым в

адаптационный период, контроль информации о побегах в других учреждениях, оперативно-розыскные мероприятия, правовую пропаганду и воспитание осуждённых.

Индивидуальная профилактика предполагает формирование банка данных о лицах, представляющих криминальную опасность, наблюдение за их поведением, постановку на профилактический учёт лидеров неформальных группировок, лиц с неуравновешенной психикой, склонных к употреблению наркотиков, азартным играм и т. д.

Источниками информации служат личные дела, жалобы и заявления осуждённых, материалы проверок, медицинские документы, корреспонденция, сообщения сотрудников других служб [2].

Комплексная модернизация ИТСОН уже даёт положительные результаты: внедрение систем видеонаблюдения, датчиков движения и биометрической идентификации позволило существенно сократить количество попыток преодоления ограждений и подкопов.

Предупредительная деятельность по недопущению побегов показывает высокую эффективность только при комплексном подходе: выявлении и устранении причин и условий совершения побегов; постоянном обследовании территорий учреждения, камер, отрядов; систематическом повышении уровня индивидуально-профилактической работы с лицами, склонными к совершению побега; контроле за организацией служебной деятельности учреждений УИС со стороны территориальных органов ФСИН России.

Достигнутое за последние годы снижение количества побегов (на 79 % в период 2020–2025 гг.) подтверждает правильность выбранного направления работы. Однако для устойчивого результата необходимо продолжать совершенствование инженерно-технической оснащённости учреждений, бороться с коррупцией среди сотрудников, уделять особое внимание психологической адаптации осуждённых и их социальной

реабилитации.

Список источников:

1. Быкова, Е. Г. Некоторые особенности объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, - уголовно-правовой меры предупреждения побегов / Е. Г. Быкова // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе российской Федерации : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний", 2023. – С. 5-9.

2. Еремин, Д. С. Некоторые аспекты предупреждения побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / Д. С. Еремин, Л. Х. Авдеева // Проблемы уголовной ответственности и наказания : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 19 мая 2023 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 50-54.

3. Кунц, Е. В. Проблемы предупреждения побегов, осуждённых из мест лишения свободы / Е. В. Кунц // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе российской Федерации : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний", 2023. – С. 53-58.

4. Кунц, Е. В. Вопросы предупреждения побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / Е. В. Кунц // Международный

научный вестник. – 2026. – № 2. – С. 113-115. – DOI 10.24412/2782-3849-2026-2-113-115.

5. Михайлиди, С. М. Побег с охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы: причины и профилактика / С. М. Михайлиди, С. Г. Машкин, Е. В. Назарова // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 219-223.

6. Поиск и задержание преступника, совершившего побег из учреждения пенитенциарной системы / Н. Р. Гарсия Салинас, Л. У. Эстрада Гарсия, Д. А. Лопес Эррера [и др.] // Общество. Право. Современность : Материалы научно-представительских мероприятий. В 4-х частях, Красноярск, 21 марта – 12 2025 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2025. – С. 299-301.